

Глава 27. Видео стало вирусным

Дело «Звёздного света Энтертейнмент» было закрыто, и у Ся Гуханя наконец-то появился законный повод не открывать лавку. Он спал до полудня, а о еде заботился старый призрак. К тому же, он дочиста обчистил Чжоу Чжицяна, так что о деньгах можно было не беспокоиться. Последние несколько дней для Ся Гуханя были просто райскими — никаких забот.

Если не было крайней необходимости, Гу Цзиньнянь потакал ему. Ся Гухань не хотел двигаться, ну и пусть не двигается.

Дни шли один за другим, и вот уже пролетел месяц.

Лето вошло в свою самую жаркую пору. Мир превратился в огромную печь, асфальт плавился на солнце, и казалось, что, разбей на нём яйцо, оно тут же поджарится.

Иногда за целый день не было ни дуновения ветерка, и жара была такой, что не хотелось и на шаг выходить из комнаты с кондиционером.

Ся Гухань тем более не желал выходить из дома. Он целыми днями валялся в кресле-качалке в своей лавке, то спал, то просто смотрел в потолок — так и проходил день.

Сегодня Ся Гухань дремал в кресле за прилавком, когда внезапно зазвонил телефон.

Он вытащил его из кармана. С тех пор как Гу Цзиньнянь, начитавшись на «Цветочном рынке», стал опытным водителем, Ся Гухань конфисковал у него смартфон и запретил к нему прикасаться. Впрочем, он не лишил его любимого развлечения, а, раскошелившись, купил ему кнопочный телефон для пожилых, чтобы тот мог читать новеллы через веб-версию «Зелёного Цзиньцзяна». Производительность у телефона была низкой, и даже с 4G он не мог загрузить «Цветочный рынок».

Гу Цзиньнянь, хоть и сожалел о невозможности посещать «Цветочный рынок», всё же уступил Ся Гуханю. В конце концов, все финансы были в руках Ся Гуханя, и неважно, «Зелёный Цзиньцзян» это или «Цветочный рынок» — для доступа к ним требовалась его финансовая поддержка.

Возвращаясь к теме.

Звонил Чжоу Чжицяна.

После инцидента в «Звёздном свете Энтертейнмент» он лишь раз связался с Ся Гуханем, чтобы перевести деньги, и больше не осмеливался его беспокоить.

Когда разразился скандал, Чжоу Чжицян только-только стал агентом. Он едва ступил на этот порочный путь и не успел совершить ничего дурного, как вся преступная цепь развалилась. Его главной виной было то, что он знал, но молчал. После официального расследования его задержали на несколько дней, провели воспитательную беседу и отпустили.

Теперь он больше не работал агентом. Переведя все свои активы Ся Гуханю, он нашёл работу в сфере продаж. Это было гораздо утомительнее и приносило куда меньше денег, чем работа агентом. Но после пережитого в «Звёздном свете Энтертейнмент» он растерял все свои амбиции. Теперь ему было достаточно просто зарабатывать себе на жизнь.

В этот раз он позвонил, чтобы сообщить Ся Гуханю новость:

— Хозяин, фильм, в котором вы снимались, выходит сегодня в полночь.

Какой ещё фильм?

Ся Гухань на мгновение задумался, прежде чем вспомнил, что больше месяца назад его поймали в Киногородке, когда он доставлял заказ, и заставили сыграть роль небесного мастера, изгоняющего призраков. То есть, самого себя.

Кажется, фильм назывался «Ужас в старинном особняке».

Хотя он и не разбирался в кинопроизводстве, но смутно представлял, что создание фильма — процесс небыстрый. Неужели за месяц с небольшим его успели смонтировать и выпустить в прокат?

— Хозяин? — не услышав ответа, Чжоу Чжицян предположил, что Ся Гухань снова уснул, и осторожно позвал.

Ся Гухань промычал в ответ, давая понять, что не спит.

Чжоу Чжицян продолжил:

— Я знаком с помощником режиссёра «Ужаса в старинном особняке». Он знает, что мы знакомы, и передал мне два билета в кино, просил отдать вам.

Ся Гухань хотел было отказаться, сказав, что у него нет настроения идти в кино, но почувствовал на себе любопытный взгляд. Подняв голову, он встретился с глазами Гу Цзиньняня.

«Хочешь пойти?» — беззвучно спросил Ся Гухань.

Гу Цзиньнянь кивнул.

Ся Гухань подумал, что Гу Цзиньнянь ещё ни разу не был в кино. Сводить его один раз не повредит, тем более что билеты бесплатные.

Поэтому готовый сорваться с губ отказ превратился в:

— Хорошо, пришли мне код от билетов.

Чжоу Чжицянь поспешно согласился:

— Да-да, сейчас же отправлю вам QR-код.

Вскоре после окончания разговора пришёл QR-код.

Ся Гухань взглянул на него, и весь его энтузиазм тут же угас.

Полуночный сеанс.

Разве в это время не полагается спать?

Ся Гухань сунул телефон в карман.

— Не пойду. Хочешь — иди один. Выйдешь из переулка, повернёшь налево, пройдёшь пятьсот метров — там кинотеатр.

— Можно и не ходить, — на удивление легко согласился сегодня Гу Цзиньнянь.

Но именно эта лёгкость и насторожила Ся Гуханя. Он с подозрением посмотрел на него.

— Правда?

Гу Цзиньнянь коснулся его щеки.

— Если не пойдём, тем лучше. Твоя температура опять упала. Я как раз хотел тебя согреть.

Ся Гухань промолчал.

Как именно тот собирался его «согреть», было очевидно.

И ведь Ся Гухань каждый раз не мог отказать, потому что это было, чёрт возьми, приятно.

Вот только очень утомительно.

Ся Гухань всерьёз задумался, что утомительнее: поход в кино или «согревание». И пришёл к выводу, что второе. В кино хотя бы можно было вздремнуть, а вот если позволить Гу Цзиньняню «согреть» себя, то о сне можно было забыть на всю ночь.

Сравнив два варианта, Ся Гухань с трудом сделал выбор.

— Пойдём в кино.

Губы Гу Цзиньняня изогнулись в улыбке. Он получил желаемое, но всё равно притворился уступчивым.

— Впрочем, можно и не ходить.

Ся Гухань решительно запротестовал.

— Это же мой первый фильм, как можно его не посмотреть?

Словно это не он только что отказывался идти.

Гу Цзиньнянь с улыбкой потрепал его по волосам.

Билеты, которые передал помощник режиссёра «Ужаса в старинном особняке», оказались в кинотеатр неподалёку от переулка Ланьюэ, на полуночный сеанс.

Ся Гухань проспал до половины двенадцатого, пока Гу Цзиньнянь не вытащил его из кровати.

Он был ещё сонный, но, увидев наряд Гу Цзиньняня, мгновенно проснулся.

Гу Цзиньнянь, поддавшись влиянию новелл о властных президентах, каждый день носил идеально отглаженные костюмы, а его волосы были уложены волосок к волоску, что создавало образ строгого и аскетичного мужчины.

Но сегодня всё было иначе. Он выбрал повседневный стиль.

На нём была белая рубашка, первые две пуговицы расстёгнуты, открывая ключицы и часть груди. Рукава закатаны, обнажая длинные руки с рельефными мышцами. Брюки цвета хаки подчёркивали его прямые, длинные ноги.

Аккуратная причёска на этот раз была слегка взъерошена, что добавляло ему нотку бунтарства.

Было очевидно, что этот образ Гу Цзиньнянь долго и тщательно подбирал, листая модные журналы, — даже причёска была точь-в-точь как у модели.

Ся Гухань с удивлением присвистнул.

Он встал с кровати, говоря:

— Мы же просто идём в кино, зачем ты так...

Не договорив, Ся Гухань вдруг что-то понял и недоверчиво посмотрел на Гу Цзиньняня.

— Старый призрак, ты что, позвал меня на свидание?

Кино было лишь предлогом, настоящей целью было свидание.

Неудивительно, что он так хотел пойти в кино и так тщательно наряжался.

Гу Цзиньнянь ничего не ответил, лишь подтолкнул Ся Гуханя к шкафу, чтобы тот переоделся.

Учитывая сильное желание Гу Цзиньняня пойти на свидание, Ся Гухань с трудом выбрал из шкафа что-то более-менее приличное. Наконец-то это были не майка, шорты и шлёпанцы.

Когда они собрались, прошло уже десять минут. До начала фильма оставалось около двадцати. К счастью, кинотеатр был рядом, и они дошли до него меньше чем за десять минут.

К их приходу на их сеанс уже начали пускать зрителей.

Ся Гухань направился прямо к контролёру, но Гу Цзиньнянь остановился перед одним из постеров.

— Что...

Ся Гухань хотел было спросить, в чём дело, но его взгляд упал на постер, и он всё понял.

Перед ними был постер фильма «Ужас в старинном особняке», но в центре был не главный герой, а Ся Гухань.

Причём сразу два Ся Гуханя.

Один — в жёлтом даосском облачении, с мечом из персикового дерева в руке, с праведным выражением лица.

Другой — в белом халате, с очками в золотой оправе на носу, выглядящий утончённо и интеллигентно.

Два Ся Гуханя стояли спиной к спине, один на свету, другой в тени, и свет и тень переплетались на их фигурах.

Незнающий человек мог бы подумать, что Ся Гухань играет сразу две роли или что у него двойная личность, и он — абсолютный главный герой.

Только сам Ся Гухань знал, что у него была лишь эпизодическая роль, всего две сцены, которые в сумме не занимали и десяти минут.

Это же было чистое заманивание зрителей с последующим разочарованием.

Пока Ся Гухань и Гу Цзиньнянь стояли там, несколько групп людей, привлечённые постером, решили купить билеты на «Ужас в старинном особняке».

Дело было не в том, что постер был так хорош, а в том, что главный герой был невероятно красив.

Ся Гухань даже подслушал разговор двух подруг неподалёку.

— «Ужас в старинном особняке» — это же отечественный ужастик. Мне они не нравятся.

— Понравится или нет — это одно, но главный герой просто красавчик. Ради одного его лица стоит сходить.

— И то верно. Тогда пойдём на «Ужас»?

...

Ся Гухань молчал.

Оставалось лишь надеяться, что после просмотра фильма эти подружки всё ещё будут считать его красивым.

Гу Цзиньнянь, напротив, полностью согласился с девушками и серьёзно добавил:

— Действительно красивый.

Но Ся Гухань отчётливо видел, что взгляд Гу Цзиньняня был прикован к белом халату и даосскому облачению.

Ся Гухань промолчал.

Он схватил Гу Цзиньняня за руку и потащил к контролёру, по пути грозно предупреждая:

— Старый призрак, даже не думай.

Гу Цзиньнянь лишь рассмеялся.

На полуночном сеансе было мало людей, и скоро настала очередь Ся Гуханя. Он протянул два билета контролёру. Тот с удивлением посмотрел на него: зачем одному человеку два билета?

Но всё же оторвал корешки и пропустил Ся Гуханя внутрь.

Когда силуэт Ся Гуханя скрылся за поворотом, контролёр растерянно почесал в затылке. Что это сейчас было?

Ровно в полночь начался фильм «Ужас в старинном особняке».

Места, которые им дал помощник режиссёра, были в лучшей зоне для просмотра. Гу Цзиньнянь с интересом смотрел на большой экран, а Ся Гухань рядом с ним клевал носом.

Через несколько минут Гу Цзиньнянь тихо спросил:

— Почему тебя ещё нет?

Ся Гухань зевнул:

— Подожди ещё немного.

Прошло ещё десять минут.

Гу Цзиньнянь:

— А ты где?

Ся Гухань уже спал.

Гу Цзиньнянь промолчал.

Он посмотрел на свои пустые объятия, затем на парочку, обнимающуюся впереди, и тихо вздохнул, после чего беспомощно улыбнулся.

Недоумевал не только Гу Цзиньнянь, но и другие зрители, пришедшие в кино ради красоты Ся Гуханя. Они терпеливо смотрели фильм уже десять минут, а группа главных героев всё ещё топталась у входа в старинный особняк, а прекрасного главного героя так и не было.

В зале слышался шёпот, кто-то, не выдержав, откинулся в кресле и заснул.

Почти двухчасовой фильм тянулся мучительно долго. Лишь в последние пятнадцать минут на экране наконец появился герой с постера.

Один — вымышленный даос, другой — психиатр. В конце — предупреждение о психическом расстройстве.

Очень в духе отечественных ужастиков.

Зрители, пришедшие в предвкушении, уходили разочарованными. Выходя из зала, они не забывали ругаться.

А вот Гу Цзиньнянь, уставившись на бегущие титры, погрузился в раздумья.

Ся Гухань, идеально рассчитав время, проснулся, как только фильм закончился. Увидев, что Гу Цзиньнянь всё ещё сидит, он толкнул его.

— Почему не уходишь?

— Ты встретил там женщину-призрака, когда снимался? — внезапно спросил Гу Цзиньнянь.

Ся Гухань:

— Откуда ты знаешь?

Гу Цзиньнянь спросил снова:

— И ты отрезал ей язык?

Тут до Ся Гуханя дошло. Он недоверчиво переспросил:

— Это попало в фильм?

— Угу, — кивнул Гу Цзиньнянь. — Обычные люди не увидят, но некоторые особенные — вполне могут.

Ся Гухань на мгновение замер, а потом махнул рукой.

— Попало и попало. Всё равно такие фильмы мало кто смотрит.

Он потянулся.

— Пошли, спать пора.

Гу Цзиньнянь встал, и они вместе направились к выходу.

Проходя мимо того места, где висел постер, они увидели несколько человек, которые, привлечённые красотой на постере, пошли на фильм. Теперь они фотографировали постер и жаловались.

Но жаловались они на режиссёра и съёмочную группу. Человек на постере был слишком красив, чтобы говорить о нём плохо.

Один из них приблизился к постеру и прочитал мелкий шрифт:

— «Актёр на постере является приглашённой звездой и не играет главной роли. Пожалуйста, не заблуждайтесь».

Сказав это, он тут же начал ругаться. Он впервые видел, чтобы съёмочная группа прибегала к таким грязным трюкам. Ради кассовых сборов они готовы на всё.

Ся Гухань услышал это.

Он надолго замолчал.

Гу Цзиньнянь же усмехнулся. Не ожидал он, что Ся Гухань столкнётся с такой недобросовестной съёмочной группой. Обман был очевиден.

Я же написал предупреждение, не увидел? Это твои проблемы со зрением.

Ся Гухань метнул на Гу Цзиньняня недовольный взгляд и, как ни в чём не бывало, потащил его мимо постера. Всё равно эти люди его не знают, и даже если увидят сейчас, не узнают. Пусть говорят что хотят.

Ся Гухань воспринял этот фильм как незначительный эпизод и не придал ему значения. Вернувшись домой, он тут же заснул.

Он и не подозревал, что грязные трюки создателей «Ужаса в старинном особняке» на этом не закончились.

Они специально вырезали сцены с Ся Гуханем и сделали из них трейлер, который опубликовали на всех платформах.

Сколько людей в ту ночь было обмануто постером и пошло в кино, столько же, разозлившись на грязные трюки создателей, вернулись домой и начали писать гневные посты в социальных сетях.

Увидев трейлер, выпущенный создателями, они тут же его репостнули.

[Это обман, красавчик — просто приманка. Сколько его в трейлере, столько и в фильме.] К посту прилагалось разоблачение грязных трюков съёмочной группы, а надпись на постере была выделена жирным шрифтом.

Широкая публика была поражена такой наглостью, и волна обсуждений поднялась с новой силой. Люди с удовольствием подхватили тему, и посреди ночи хэштег #ЭпизодическаяРольНаПостере взлетел в топ.

Создатели фильма, не стыдясь, решили воспользоваться бесплатной рекламой и на волне хайпа выпустили нарезку сцен с Ся Гуханем. Потеряв всякое лицо, они пытались продать как можно больше билетов.

Если в трейлере всё было не так очевидно, то в этой нарезке красота Ся Гуханя предстала перед зрителями во всей красе.

Будь то даос, виртуозно владеющий мечом из персикового дерева, или врач-аскет в белом халате и очках в золотой оправе — оба образа идеально попадали в эстетические предпочтения публики. Даже дешёвые реквизит и декорации не могли скрыть ослепительную красоту Ся Гуханя.

Так это видео стало вирусным. Создатели подлили масла в огонь, и вскоре хэштег #КрасавчикИзУжасаВСтаринномОсобняке тоже взлетел в топ, привлекая всё больше и больше людей, очарованных красотой Ся Гуханя.

Они перестали ругать съёмочную группу и завалили официальный аккаунт сообщениями, пытаясь узнать информацию о красавчике из эпизода.

Ся Гухань обо всём этом не догадывался.

Он узнал обо всём только на следующий день в обед, когда ему позвонил Ся Гуцзян.

Ся Гухань молчал, но не потому, что ему было трудно это принять, а потому, что он был в полном недоумении.

Почему это стало вирусным?

Потом он подумал: ну и пусть. Всё равно он не оставлял никакой информации, и найти его будет сложно.

— Но ты не волнуйся, дядя уже в курсе. Он, должно быть, уже договорился, чтобы шумиху утихомирили, а все компрометирующие отрывки удалили, — не дождавшись ответа, сказал Ся Гуцзян, думая, что Ся Гухань расстроен, и попытался его утешить.

Но об одном Ся Гуцзян умолчал. В том видео Ся Гухань действительно кое-что показал. Небесный мастер второго уровня с открытым небесным окном мог кое-что разглядеть, а мастера более высокого уровня — и того больше. К счастью, Ся Гухань не продемонстрировал слишком много, да и спецэффекты всё маскировали. Посмотрев видео, небесные мастера решили, что Ся Гухань просто играл самого себя, и максимум могли отметить про себя: «А у него и вправду есть некоторые способности».

Утешив Ся Гуханя, Ся Гуцзян не удержался от шпильки:

— Не думал, что доживу до дня, когда ты будешь зарабатывать на своей внешности.

В его словах не было ничего плохого, но Ся Гухань всё ещё злился на Ся Гуцзяна за то, что тот научил старого призрака пользоваться «Цветочным рынком».

Он прищурился и спросил у собеседника на том конце провода:

— Ты в последнее время очень свободен?

Ся Гуцзян тут же насторожился.

— Я очень занят, у меня дел по горло. Мне сейчас некогда, я вешаю трубку.

Сказав это, Ся Гуцзян тут же повесил трубку, не дав Ся Гуханю возможности нанести ответный удар.

Ся Гуцзян облегчённо вздохнул, но вскоре ему сообщили, что он должен отправиться охранять священное место клана.

Священное место было холодным и пустынным, без интернета и кондиционера. Попасть туда было всё равно что сесть в тюрьму. Ся Гуцзян, по натуре своей общительный, воспринял это назначение как пытку.

— А-а-а!

Ся Гуцзян издал несколько яростных криков, совершенно не понимая, чем он успел прогневить Ся Гуханя.

В лавке благовоний.

Ся Гухань, услышав, что Ся Юнькай уже распорядился убрать шумиху, успокоился ещё больше, решив, что на этом всё и закончится.

Победавав, он снова уселся в кресло-качалку и погрузился в свои мысли.

Через несколько минут Ся Гухань получил сообщение.

Это было уведомление из банка о поступлении денег на счёт.

Кто перевёл ему деньги?

Он же вроде бы уже обчистил Чжоу Чжицяна до нитки.

Только он об этом подумал, как пришло сообщение от самого Чжоу Чжицяна.

[Чжоу Чжицянь: Хозяин, вы получили перевод от создателей «Ужаса в старинном особняке»?]

В следующую секунду пришло голосовое сообщение.

— Хозяин, создатели «Ужаса в старинном особняке» просили меня извиниться перед вами. Они виноваты, что без вашего согласия использовали вас для рекламы. Деньги, которые только что поступили на ваш счёт, — это плата за рекламу. Они надеются, что вы великодушно их простите и не будете держать на них зла.

Ся Гухань посмотрел на шестизначную сумму гонорара за рекламу и подумал, что такой рекламы можно было бы и побольше, он совсем не против. Но внешне он сохранил вид высокомерного мастера и лишь сдержанно ответил: «Угу».

Чжоу Чжицянь облегчённо вздохнул и снова отправил голосовое сообщение, на этот раз с ноткой прощупывания:

— Раз уж вы их простили, не могли бы вы больше их не пугать?

Ся Гухань загадочно ответил:

[Кто не делает зла, тому нечего бояться стука в дверь.]

Чжоу Чжицянь воспринял это как согласие и отправил несколько смайликов с благодарностью.

Ся Гухань же посмотрел на Гу Цзиньяня, который сидел рядом и читал новеллу на своём кнопочном телефоне.

— Ты что-то сделал?

Гу Цзиньянь молча посмотрел на него в ответ, его взгляд был полон нежности.

Встретившись с этим нежным взглядом, Ся Гухань почему-то почувствовал холодок. Он догадывался, что сделал Гу Цзиньянь. Скорее всего, напустил на создателей «Ужаса в старинном особняке» пару-тройку бродячих духов, чтобы те выложили гонорар за рекламу.

Иначе было бы слишком несправедливо, что он принёс им столько популярности задаром.

Подумав о шестизначной сумме, поступившей на счёт, Ся Гухань радостно похлопал старого призрака по плечу.

— Старый призрак, отлично сработано.

Ся Гухань думал, что история с видео на этом закончилась, но он и не подозревал, что благодаря этому видео он стал популярен в некоторых узких кругах.

Ассоциация небесных мастеров была полуофициальной организацией, которая защищала интересы небесных мастеров и регулировала их деятельность. Но не все мастера хотели вступить в ассоциацию.

Тех, кто не прошёл сертификацию и не имел рейтинга от ассоциации, называли вольными небесными мастерами.

Юнь Фаньшу была как раз таким вольным мастером. Она открыла интернет-магазин, где гадала людям, и этого ей вполне хватало на жизнь.

Недавно у неё появилась одна клиентка.

Юнь Фаньшу предсказала ей несколько событий, которые сбылись, и та стала ей безгранично доверять и обращаться за помощью по любому поводу.

Клиентка была щедрой, и Юнь Фаньшу, не желая отказываться от лёгких денег, несколько раз помогла ей решить её проблемы.

Но недавно клиентка снова обратилась к ней за помощью, и на этот раз Юнь Фаньшу не смогла ей помочь, потому что не видела в её судьбе никаких проблем, связанных с этим.

Она честно сказала об этом клиентке, но та, похоже, ей не поверила.

Юнь Фаньшу уже порядком устала от её назойливости, когда наткнулась в интернете на видео из «Ужаса в старинном особняке».

Сначала она тоже подумала, что даос в видео просто очень красив. Но когда дошла до сцены изгнания призрака, она замерла. Она отчётливо увидела хлыст из духовной энергии, который материализовался в руке даоса.

Сначала она подумала, что это спецэффекты, но, присмотревшись, поняла, что это не так. Это

был настоящий хлыст из духовной энергии.

Юнь Фаньшу доверяла своим глазам.

Её глаза были не такими, как у обычных небесных мастеров. С самого рождения она видела то, что было невидимо для других. Поэтому она была уверена, что в руках даоса был именно материализованный хлыст из духовной энергии.

«Ого, — подумала она, — да это настоящий мастер».

Вскоре после просмотра видео ей снова написала та назойливая клиентка. Юнь Фаньшу, окончательно потеряв терпение, отправила ей видео и сказала, что человек на видео может решить её проблему. Она также добавила, что её муж сможет найти этого человека.

После этого клиентка больше не беспокоила Юнь Фаньшу. Она не знала, найдёт ли та человека с видео, но знала, что у мужа её клиентки есть определённые связи.

Снова был жаркий полдень.

Ся Гухань от скуки сидел в кресле-качалке и смотрел в потолок.

Он услышал шаги у входа. Кто-то приближался. Судя по звуку, это был не знакомый ему человек.

Ся Гухань тут же лёг, притворившись спящим, совершенно не желая принимать посетителей.

Но пришедшие не знали о его намерениях. Мужчина и женщина, поддерживая друг друга, вошли в лавку благовоний.

— Простите, здесь есть хозяин Ся?

Это была молодая пара. Они выглядели так, будто пришли с какого-то светского раута, и совершенно не вписывались в тесную и скромную обстановку лавки.

Мужчина был красив, одет в дорогой костюм, сшитый на заказ. Настоящий властный президент. Он с явным презрением оглядывал лавку, его брови были нахмурены с самого входа, а рука постоянно лежала на плече жены, словно оберегая её от соприкосновения с окружающим миром.

Женщина была высокой и красивой, в платье от известного люксового бренда. Войдя в лавку, она принесла с собой шлейф дорогих духов. Огромный бриллиант на её пальце сверкал в тусклом свете, ослепляя глаза.

В отличие от мужа, выражение лица женщины было более живым. Войдя, она с любопытством огляделась, и её взгляд остановился на прилавке, за которым виднелась лежащая фигура.

— Хозяин Ся? — снова тихо позвала женщина.

Её муж нахмурился ещё сильнее. Если бы не жена, он бы ни за что не ступил в переулок Ланьюэ. По его мнению, это было место для низших слоёв общества, полное грязи.

Как может мастер жить в таком грязном месте?

Гу Цзиньнянь толкнул кресло-качалку.

— Гости пришли.

Очень богатые гости.

Ся Гухань, собиравшийся притворяться спящим до последнего, медленно сел и лениво ответил:

— Я здесь.

Женщина, увидев Ся Гуханя, просияла. Она тут же подошла и протянула два медицинских заключения.

— Хозяин Ся, мы с мужем здоровы, но я никак не могу забеременеть. Вы можете посмотреть, в чём дело?

Ся Гухань промолчал.

Его лавка — это не клиника по лечению бесплодия.

<http://bllate.org/book/13703/1586943>